

М. Ю. Данков, Д. А. Проц

О ГОСУДАРЕВЫХ УСАДЬБАХ НА ОЛОНЕЦКОМ РУБЕЖЕ В НАЧАЛЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

В условиях войны со Шведским королевством (1700–1721) на территории пограничного Олонецкого уезда в Шуйском погосте одновременно возводятся ряд государевых усадеб. Это «дворец его царского величества» и «дом светлейшего князя» в Петровском заводском посаде¹, хоромы в Половинном стане², а также дворец Петра I, дом Екатерины Алексеевны и усадьба царицы Прасковьи Федоровны в Марциальных Водах³.

Ныне утраченные путевые резиденции на олонецком рубеже, в которых локализовалась политическая власть, государь с домочадцами и «любителями марсовых потех» использовал при наездах⁴ для лечения марциальными водами. По линии Москва – Дмитров – Капшин, также для визитов к олонецким источникам, воеводы готовили дворцы, а «в пристойных местах» Тихвина и Ладоги подыскивали избы, «в которых бы тараканов не было»⁵ и где, по замечанию Ю. Юля, держали бы «в погребке пиво»⁶.

Однако, в отличие от вологодских палат голландца И. Гутмана, дома И. Луде в Нарве, усадьбы шведского дворянина Э. Б. фон Коноу и дома в д. Койвусаари шведа М. Лейя на месте будущего «Санкт-Петербурха», олонецкие хоромы возводились специально для царя. Дефицит сведений о резиденциях «на Олонце» не позволяет точно определить время возведения дворцов, назвать команды архитекторов, выявить плотницкие артели, установить строительные «отпускные припасы», а также документы подряда, по которым поступал лес. До сих пор неизвестны проектные чертежи олонецких дворцов, отсутствуют фасадные виды и поэтажные схемы зданий⁷. Исследователям недоступна архаическая иконография зданий, эскизы дворцовых интерьеров, неизвестны сроки пребывания и поименный список персон, гостивших в царских домах.

Пожалуй, наиболее интересным считается особняк царя Петра на береговой террасе «Онег озера», который был возведен в 1719–1720 гг. во времена «генерал-майора Геннингса»⁸.

Усадьбу с фундаментом, похожим на вытянутый крест, в начале 1720 гг. отметил на уникальной ландкарте «Чертеж Петровских заводов строению, а что в котором месте построено значит под цыфирным словам» «сговоренный в Европе» «artillery oberster M. Wittwer»⁹. Фиксационная работа в «саженях 3 аршина» в последние годы вызывает обостренный исследовательский интерес¹⁰ и заставляет задуматься над вопросом, почему царский дворец указан два раза – под номерами «3» и «32»¹¹. Это мистификация или досадная небрежность М. Витвера? А может, «дом царского величества» с номером «32»

в устье р. Лососиницы¹² у переправы к доменной площадке завода всего лишь дезинформация на случай шведского «разора»?

Единственное сохранившееся изображение дворца, опубликованное в 1849 г. архиепископом Игнатием¹³, позволяет представить колоритный царский дом в два света с «окончинами слюдяными»¹⁴ и четырехскатной крышей. Над входным порталом размещалось гульбище с «точеными балясинами», выше – обходная галерея с резным парапетом. Макушку шатровой крыши венчала мансарда с балюстрадой и, вероятно, флагшток с медным флагером. Можно легко вообразить, как царь взбирался на галерею дворца и совершал обзорные экскурсии, наслаждаясь красотой Онежского озера.

Фронтальный фасад усадьбы достигал 15 саженей с глубиной около 8 саженей¹⁵ и с высотой «соразмерной пропорции», что превышало размеры Летнего дворца по проекту Д. Трезини в Петербурге¹⁶. Бревенчатые стены резиденции были «вытесаны и выскоблены начисто», а затем покрыты «приличною краской»¹⁷, имитирующей кирпичную кладку, и, скорее всего, как и особняки столицы, украшены резными фризами и барельефами.

Среди источников, безусловно, выделяется «Опись имущества дворцов», представленная 17 августа 1730 г. Канцелярией Олонецких Петровских заводов в Берг-коллегию. Фрагменты ныне утерянного документа¹⁸ в 1858 г. опубликовал петрозаводский краевед И. К. Чудинов¹⁹. В «Описи» указано, что во «дворце императора», расположенном в «городском саду выше пруда», сохранились покои с «гокарною и прихожею», «спальня императрицы с уборною», «две залы... с двумя каморами», «крестовая» комната с киотом, «хлебная и скатертная» со шкафами для серебряной и оловянной посуды и «мыльная с тремя уборными». На «верхнем этаже» к 1730 г. уцелела «подключная», где «под замком» хранили провизию, и «два винных погреба», в которых «обер-кухенмейстер» И. Фельтен держал анисовую водку, слободское пиво и любимые государем венгерские вина.

Между тем хочется сравнить гравюру онежского дворца и скромный рисунок²⁰ усадьбы Э. Б. фон Коноу²¹ со шведской «Карты Петербурга и его окрестностей...» 1708 г.²² Государь, летом 1703 г. отобрав у Коноу здание, назвал его «Zarens huus» («Царский дом») и превратил в первый дворец столицы²³.

Царский дом у Онежского озера, как и «большие хоромы»²⁴ шведского дворянина, имели два этажа, схожую обходную галерею, шатровую крышу с четырехскатной кровлей и мансардную обзорную площадку²⁵. В 1710–1711 гг. невская усадьба была перестроена по проекту Д. Трезини, но сохранила изначальный стиль. Во всяком случае, рисунок «Дворец Петра I в Летнем саду»²⁶ из альбома Ф. В. Берхгольца близок к изображению дворца у Онежского озера. Выскажем предположение, что дворец в Шуйском погосте, как и несколько царских хором у Невы, возводили пленные шведские солдаты по скандинавскому стандарту²⁷.

После кончины монарха судьба дворца в заводском посаде оказалась незавидной. До 1732 г. строение не ремонтировалось, а «надсмотрщик» завода Е. Дейхман утверждал, что «за гниlostию» дом «починить... невозможно», с оговоркой, «разве оный дворец вновь перестроить и с покоеми»²⁸. В то же время Сенат потребовал, чтобы Канцелярия Олонецких Петровских заводов содержала петровскую усадьбу с «починкою».

На реконструкцию было выделено «денег 231 руб. 64¹/₈ коп.», но через десять лет, «ноября 15-ого дня того ж 742 г.», новый указ Сената обяжал «тот дворец до будущего...

содержать так, как онный поныне имеется». При императрице Елизавете Петровне заводская администрация подготовила рапорт в Берг-коллегию: «за тою гниlostию и весьма ветхостию» дворец Петра нуждается в перестройке, иначе, не имея «жительства», он может «принять наибольшую гниlostь»²⁹.

О желании сохранить реликвию «давних годов» свидетельствует указ Берг-коллегии от 20 декабря 1756 г., из которого следует, что потолки дворца после «великих дождей» упали и «крышка... развалилась», поэтому годные «к живью покои» требуют исправления, иначе они в «худобу» превратятся³⁰.

Однако лишь весной 1772 г. «главный командир» Олонецких заводов А. С. Ярцов разобрал дворец, хотя тот якобы был «в крепких еще стенах»³¹. Карт-бланш на раскатку «дворцового строения» и устройство в «назначенном месте» с «добавлением новых бревен» заводской «лаборатории»³² 23 марта 1772 г. представил обер-прокурор Сената М. Ф. Соймонов³³.

Отметим, что позднее шихтмейстер Т. В. Баландин настаивал, что из этих бревен «господин горный начальник» построил дом для своей «особы» и семьи³⁴.

В 1785 г. академик Н. Я. Озерецковский указал, что от дворца «видно только основание»³⁵, а Т. В. Баландин в 1810-х гг. в «описании»³⁶ и натурном плане³⁷, который «из развалин... срисовал»³⁸, воспроизвел лишь часть фундамента «бывшего дворца».

К современным источникам, уточняющим представления о доме царя, относятся материалы археологических исследований 1996 и 1998 гг.³⁹ На глубине 30 см от дневной поверхности исследователи натолкнулись на «следы деревянных конструкций» в виде «истлевших бревен и плах», лежащих под прямым углом на двух валунах, и крепкое шестиметровое бревно. находка, соотносимая с «планом» М. Витвера, позволила предположить, что «остатки бревен и настила из досок» напоминают угол срубной постройки «дома царского величества». Помимо части фундамента были обнаружены «окончины слюдяные», обломки фарфоровой, керамической и винной посуды, медная копейка 1711 г., железный наконечник кайла и кованые гвозди⁴⁰. Скромность археологического материала объясняется сезонностью посещения путевого дворца.

Между тем у дома царя был зафиксирован фрагмент непонятного гидротехнического устройства в виде шестиметрового контура траншеи, углубленной в материк, на дне которой находилась мощная «полоса древесного тлена» шириной до 30 см⁴¹. Скорее всего, это остатки подземной трубы для провода воды от ключевых колодцев в «поварню» и «мыльную» царской усадьбы.

Архитектор Ж.-Б. Леблон, бывавший «на Олонце»⁴², утверждал, что «самое большое удобство... о чем можно мечтать – это иметь текущую» по трубам воду⁴³. В связи с этим обратим внимание на смелое соображение, которое высказала Л. И. Капуста, считающая, что знаменитый француз имел все основания «предложить план... или стать консультантом»⁴⁴ строительства «дома царского величества».

О внутреннем убранстве сведений почти не сохранилось. Обычно ореховые шкафы, кресла и ширмы «аглинской» работы, немецкие столики черного цвета «о трех ножках» для царских апартаментов в Россию завозились из-за границы. Вместе с тем часть недорогой и прочной мебели «рубил» здешние мастера из березы или сосны. Дефицит мебели приводил к ее перемещению из одного дворца в другой. В олонцких резиденциях кресла и диваны, драпированные зеленым или красным сафьяном, столы, комоды и стулья с позолоченной резьбой и изображениями цветов, раковин или птиц

по этикету выставлялись вдоль стен на «выструганных, досчатых»⁴⁵ полах. В фондах Национального музея Республики Карелия сохранились три стула с балясинами⁴⁶, которые, по преданию, «точил» сам Петр⁴⁷.

Утраченная «Опись» 1730 г. детализирует обстановку спальни императрицы, в которой сохранялась «ореховая кровать государыни» с бархатом и широким позументом⁴⁸. О неравнодушном отношении царя к будуару Екатерины Алексеевны свидетельствуют его депешы от 12 и 15 марта 1717 г. сенатору Ф. М. Апраксину с просьбой закупить в Лондоне четыре кровати⁴⁹. Похоже, на «ореховой», возможно лондонской, кровати царь 15 марта 1724 г. окончательно принял решение возложить на «Катеринушку»⁵⁰ корону. Покинув «онежский» дворец, называемый дом свой⁵¹, Петр в Успенском соборе Московского Кремля⁵² 7 мая 1724 г. «взвел императрицу на трон»⁵³.

Как и в невском Летнем дворце, в онежских хоромах первый этаж занимал Петр, а на втором хозяйничала Екатерина Алексеевна⁵⁴. «Каморы» резиденции располагались на анфиладной оси здания, что отвечало рациональным вкусам государя и гарантировало комфорт для жильцов. Денщики сначала выходили в коридор к «топочным», кирпичным и чугунным печам «с короною и вензелем»⁵⁵, и лишь после – в комнаты постояльцев. Что касается покоев императора, то они совмещались с прихожей и мастерской, где стоял «токарный стол с железными тисками»⁵⁶. Государь не переносил высокие помещения, поэтому, возможно, во дворце у озера также растягивался фальшпотолок из саксонского полотна⁵⁷.

Вблизи государевой усадьбы возвышались Петропавловская церковь с голландским «шпицем», теплый Святодуховский храм и «часовая башня» с самоходным механизмом⁵⁸, а в линию стояли «запасные могазины о двух этажах» с шатром «для запасов, к столу его величества»⁵⁹, «аустерия» и «два кружечных двора»⁶⁰, которые царь мог посещать.

Ближе к заводским цехам находился «дом светлейшего князя» А. Д. Меншикова, однажды царем названного «фундатором» Петровского завода⁶¹. Считается, что строительство олонцкого дворца генерал-губернатора Ижорни связано с планировавшейся в 1704–1705 гг. инспекцией оружейного завода⁶².

К сожалению, сведений о внешнем виде, внутренней планировке и этажности усадьбы в форме вытянутого прямоугольника, отмеченной М. М. Витвером номером «4», не сохранилось. Учитывая масштаб «Чертежа», площадь дома Шлиссельбургского и Шлотбургского губернатора в два раза превышала размеры онежского дворца государя. Дефицит данных об особняке главы «новозавоеванного края» вызван тем, что дворец был бесхозным около пятнадцати лет. Впервые А. Д. Меншиков по дороге «на воды» переступил порог олонцких апартаментов 22 июля 1719 г., после завершения дела царевича Алексея. Президент Военной коллегии «по кушанье» у ландрата Петровских заводов Г. Ф. Муравьева осмотрел шпажные и «проволошные» работы и, «прибыв во дворец... начевал»⁶³. На следующий день он осматривал «оружейной анбар», затем вернулся «во дворец», собрался и «отъехал» по воде к «Конч-озеру», где «начевал в доме каменданта Генина». На обратном пути «губернатор и кавалер» 5 августа 1719 г. «прибыл на Петровские заводы» и, «став на дворце... в 10-м часу лег опочивать». На следующее утро «после отправления довольных дел... его светлость» последний раз посетил свой «дворец» и, «убрався... отшел на судно» и отбыл в имперскую столицу⁶⁴.

До 1728 г. усадьба А. Д. Меншикова называлась «дом ландрата» и находилась в ведении Г. Ф. Муравьева. «Доношение» М. Чебышова в Берг-коллегию от «августа 14-го дня 745 г.»

отметило: все «дворцы... и... командирские дома», включая усадьбу А. Меншикова, «огнили», и без перестройки «примут» «наибольшую... ветхость»⁶⁵.

В 1997–1999 гг. в районе дома Меншикова археологи выявили каменные кладки двух построек. Фундамент одной из них, ориентированный по сторонам света, состоял из валунов и «колотых каменных плит», сцепленных известковым раствором. Находка, безусловно, соотносится со временем пуска завода и, вероятно, имеет прямое отношение к усадьбе «его светлости». В ходе работ исследователи подняли фрагменты парадной фарфоровой и фаянсовой посуды, обломки голландских курительных трубок с пяточным клеймом «Gouda», металлические пуговицы от мундиров и фрагменты печных изразцов с зеленой глазурью⁶⁶.

О царском доме в Половинном стане, на половине пути от завода к «источнику Олонецкому»⁶⁷, архивных документов почти не сохранилось. Нет сведений ни о локализации и внешнем виде дворца, ни о том, сколько раз государь «гостевал» в попутной обители. Возможно, царские хоромы располагались у дороги и походили на обычный одноэтажный терем с резными наличниками. Скорее всего, возведение усадьбы относится к 1718–1719 гг. и связано с царской рекомендацией «кавалеру» посетить олонецкие воды. На пути «к колодезю» 21 июля 1719 г. Меншиков отъехал из Пряжи во дворец, «зовомый Половина», где, «кушанье кушав», отказался остановиться во дворце и по традиции, рожденной на «Осударевой дороге», с удовольствием «в полатке начевал»⁶⁸. Позже, к 1743 г., дворец «при Половинном стану» уже походил на руины, что подтверждает «Доношение» шихтмейстера П. Бейера⁶⁹, увидевшего, что «крышка» усадьбы «огнилась», а «в покоях печи осели», поэтому требуется скорейшая «перестройка». Надзиратель отмечал, что если «в новое лето» ремонт не начнется, то фундаменты и стены дворца «от верхней течи» сгниют, а «печи развалятся», но главное – «от кровельной починки пользы никакой быть не может»⁷⁰. Однако реконструкция царского дома в Половинном стане была отложена и хоромы вскоре окончательно пришли в негодность.

О царской усадьбе в с. Дворцы сведений сохранилось больше, во всяком случае, известно, что 5 января 1718 г. комендант Олонецких заводов В. И. Геннин, «родом из Ганова»⁷¹, известил Ф. М. Апраксина, что «заложил... у колодезя дворец, как... его царское величество изволил приказать». Саксонец отписал Петру о сборе «к строению дворца... на кончезерские железные пожни» тамошних «пачкунов» плотников⁷². Вскоре «услужник» сообщил, что царский дворец, на «Схеме водного пути к Марциальным Водам от Петровского завода»⁷³ экзотически поименованный им «Творец»⁷⁴, будет в «готовности февраля в первых числах», а 26 января 1718 г. «артиллерии полковник» вновь уведомил Петра I: «дворец при минеральном колодезе совсем в готовности», а «горницы высушены и угару в них не будет»⁷⁵.

Скоростное строительство одноэтажной усадьбы⁷⁶ «по линии от высокой горы к болоту»⁷⁷ для уменьшения влажности грунта потребовало вбить вдоль здания сваи, остатки которых – «березовые и ольховые круглые поленья» – в 1785 г. увидел академик Н. Я. Озерецковский⁷⁸.

Охранные археологические работы 2019 г.⁷⁹ на участке рядом с болотом, на глубине 60 см от дневной поверхности, выявили настил из стволов молодых деревьев, хвороста, коры и досок, ниже которого оказался «черный слой болотной жижи», что позволило назвать находку дворцовым «тротуаром».

Начальное представление о царском строении с двумя ризалитами и ажурной балюстрадой дает план дворца⁸⁰, выполненный в 1718 г. комендантом «ди Генаном». Линейные «розмерения» хором 32,0 × 11,5 сажень в два раза превышали площадь обители у Онежского озера. Через год появился центральный ризалит с крытой галереей, позволяющий царю пить марциальную воду и «отнюдь из избы не выходить»⁸¹. В 1724 г. у царя возникла несбывшаяся идея «против старой (галереи? – М. А., А. П.) где пьем воду» пристроить манеж, «чтобы на лошади проезжаться было зимой мочно»⁸².

После кончины монарха знать перестала наезжать «на воды», дворцовая мебель и бытовые предметы перекочевали в имперскую столицу, а строения в июне 1730 г. перешли под контроль КОПЗ. В «Описи» имущества отмечалось, что кроме «уборной Его величества» во дворце уцелела «камора, где хранились чертежи и книги», «спальная» с «токарной», в которой стояли два станка с колесами из дуба. Механизмы соединялись «на шурупах» с креслом, драпированным зеленым сукном, а к железным и деревянным тискам царь примостил слюдяной фонарь. В «токарне» государь часто работал с А. Нартовым и А. Коровиным⁸³, по просьбе которого на Петровском заводе изготовили сани и «ключ к ящику с токарным инструментом»⁸⁴.

Петр из апартаментов мог выходить в зал, где было 32 окна, 4 стола, 6 скамей, бильярд, изготовленный по инициативе В. Геннина, и «шкаф с замком». Помещение в 90 кв. сажень предназначалось для прогулок гостей, которые из зоны отдыха через тамбур добирались к «колодцу» с «крытым шатром» в виде часовни⁸⁵. «Походный журнал 1720 года» уточняет, что в зале «при их Величестве... купали... за одним столом всех чинов 60 персон»⁸⁶. Кстати, через «каморку и сени», кухню⁸⁷, скатерную, пирожную и поварню царь часто наведывался в «адмиральские покои, которых 4», где располагался первый президент Адмиралтейств-коллегии Ф. М. Апраксин. Параллельно «земляному залу... с особыми сенями» находилось «восемь каморок» на два-три человека и «мыльная с каморою и сенями». К 1725 г. во дворце насчитывалось 60 кроватей и 20 деревянных столов⁸⁸.

На «половине государыни» располагались «четыре камеры и один чулан для платьев»⁸⁹. Слуги дворцового комплекса топили печи, стирали, работали в скатерной, поварне и хлебной, а крестьяне «повседневно выливали марциальную воду... за что получали по рублю»⁹⁰.

Для царицы Прасковьи Федоровны, вдовы царя Ивана V, в 1718 г. «на полуторе на запад»⁹¹ был отстроен второй дворец «на водах», напоминающий русский терем. По «Описи» 1730 г., хоромы состояли из четырех комнат, поварни и мыльни. Ниже дворца «под горою» были устроены «два погреба». В доме царицы в 1719 г. жили ее дочери герцогиня Анна Курляндская, будущая императрица Всероссийская, и царевна Прасковья Иоанновна.

К последнему приезду царской свиты на «целебный источник или колодезь»⁹² на вершине «высокой горы» появился третий «гесаный» дворец. Это был недостроенный летний домик «Ея величества», который позволил Екатерине Алексеевне уединиться от бражных компаний государя. Однако скромная усадьба в «4 комнаты» с теплицей была настолько непритязательна, что в ней «не было устроено ни дверей, ни окон, ни печей»⁹³. Поэтому екатерининский домик более походил на «анбар», а не на дворец.

Заметим, на протяжении десятилетий заводская администрация пыталась ремонтировать государевы усадьбы. Но уже в августе 1743 г. П. Бейер сообщал в берг-контору КОПЗ: «в солдатской караульне» и «у марциальных вод дворцы огнили и у мыльни

крышки тесовые... распались», а «кровли... дворцов и потолки обветшали». При этом фундамент хором у источника «огнил и осел к земле», двери «скозились», а печи «расседались»⁹⁴. Окончательно императорский дворец «у колодезя» и усадьбы Прасковьи Федоровны и Екатерины Алексеевны решились «раскатать» лишь в 1782 г.⁹⁵

Об интерьерах попутных олонекских дворцов системных сведений не сохранилось. Можно допустить, что в государевых домах были популярны зеркала⁹⁶ и десюдепорты, создававшие иллюзию расширенного пространства. В дворцовых залах на «позолоченных гвоздиках»⁹⁷ могли висеть картины из Европы, при этом часть покоев, скорее всего, украшалась деревянными «расписными панелями», обивалась бархатом или драпировалась коврами. Не исключено, что штофы⁹⁸ заказывались в шпалерной мастерской Екатерингофа, созданной в 1717 г.⁹⁹ усилиями мастеров Королевской гобеленовой мануфактуры Парижа¹⁰⁰. Однако, похоже, производство дворцовых обоев связано с иеродиаконном Иринархом, в 1720 г. вывезенным царицей Прасковьей Федоровной для выполнения «шпалерной работы» из Свято-Троицкого монастыря на Свири¹⁰¹.

В олонекских дворцах царь обожал «до ночи... слушать часы», любил «бирюльки» и «бильярт»¹⁰², а с попом И. Х. Биткой¹⁰³, с которым подружился на «Осударевой дороге», играл в шахматы.

Государь увлекался игрой французских королей «трукт-тафель» (*нидерл.* drukttafel), с наслаждением пел с «певчими концерты», а когда нездоровилось, «гулял по всем каморам в доме и принимал лекарство». «Его величество» у Онежского озера наслаждался прогулками по аллеям березой рощи, а у «колодезя» поднимался в гору к дворцам Прасковьи Федоровны и Екатерины Алексеевны и с охотой выходил на зимнее Габозеро¹⁰⁴.

Царя никто никогда не видел на лыжах, но, возможно, «на Олонце» он пытался их освоить, как и езду на оленьих упряжках¹⁰⁵. Одно несомненно: «про капитана» специально готовился зимний гардероб. Царь предпочитал «епаничи суконные теплые на волчьем меху», кафтаны «на собольем меху», лисьи шапки, свареги и пимы «из оленьей шкуры, шерстью вверх», однажды удивившие Ф. В. фон Берхгольца¹⁰⁶.

Провизию в государевы дворцы поставляли жители Шуйского погоста, г. Олонца, старообрядцы Выга и монахи Александро-Свирского монастыря. «Про обиход царя» монахи в 1722 г. доставили 13 телят малых, 3 быка и 3 теленка, а выговцы – гостинцы со «стреляными оленями и со птицами»¹⁰⁷. В последний визит царя бургомистр Олонца Т. Балашев отправил 10 молодых телят и барашков, обязав держать их «под матерями» и «поить молоком»¹⁰⁸. Крестьяне «тащили» на двор овец, кур, свежие яйца, топленое масло, творог и сметану, живых тетеревов, зайцев, моченые ягоды и сушеные грибы, а также брусничный лист. И хотя государь «рыбы никогда не кушал», а обожал «кислые щи, студени, кашу, жареное с огурцами», ветчину и «лимбургский сыр»¹⁰⁹, на столах в Олонекских дворцах для свиты всегда был свежий лосось, сиг да соленая онежская или «кедрозерская ряпуха»¹¹⁰.

Оценивая алкогольные пристрастия Петра, отметим смешение русских традиций и западной «бахусной культуры». Пятый параграф «Правил дохтурских...» в именном указе «О целительных водах, отысканных на Олонце...»¹¹¹ обязывал тех, которые «обыкли», выпить «чарку водки» перед обедом, «особливо анисовой», а во время трапезы «рюмки три вина бургунского, или рейнвейну, или легкого вина французского».

А если у кого «жажда», то свежего «полпива или легкого самого пива» из пивоварни Петровского посада, устроенной в январе 1718 г. комендантом В. Геннином.

К анисовой водке царь пристрастился еще в 1702 г. на «Осударевой дороге»¹¹², где часто повторял: «видно, моя анисовка ныне отдуваться будет»¹¹³. Петр действительно любил «выкушать анисовой водки»¹¹⁴, заесть кренделем¹¹⁵ или пирогом из моркови, приговаривая: «Закуси, это родная, не итальянская пицца»¹¹⁶.

Завершая исследование о попутных хоромах на олонецкой линии, заметим, что в провинциальной дворцовой жизни петровского времени западные стандарты и образцы культуры имперской столицы претерпевали причудливые метаморфозы.

¹ Шуйский (через год Петровский) молотковый оружейный завод основан осенью 1703 г. См.: РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель 243. Л. 67; см. также: История Петрозаводска : власть и горожане. Петрозаводск, 2008. С. 39. В 1710-х гг. Петровский, Повенецкий (1703), Алексеевский (1705) и Кончезерский заводы (1707), получают название «Олонецкие заводы». В июне 1712 г. предприятия переходят в ведение Военно-Морского и Адмиралтейского приказов под начало адмирала Ф. М. Апраксина. См. также: Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / под ред. Н. В. Калачева. СПб., 1883. Т. 2, кн. 2. С. 465.

² Половинный стан – современная д. Половина (*фин.* Puoliväli) Прионежского района Республики Карелии.

³ Изначально, с 1718 г., деревня называлась Дворцы. В 1965 г. село переименовано в курортный поселок Марциальные Воды.

⁴ Визиты государя к олонецким источникам состоялись в 1719, 1720, 1722 и 1724 гг.

⁵ *Кануста А. И.* Марциальные воды : страницы истории первого русского курорта. СПб., 2006. С. 48.

⁶ *Юль Ю.* Записки Юста Юля (с датского неизданного подлинника) // Русский архив. 1892. Кн. 2, вып. 5. С. 48.

⁷ Исключение составляет набросок плана усадьбы и других строений «у колодезя», выполненный В. И. де Геннином в 1718 г.

⁸ *Вебер Ф. Х.* Записки Брауншвейгскаго резидента Вебера о Петре Великом ... // Русский архив. 1872. Вып. 7. Стб. 1440.

⁹ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 2. Ч. III. Ф. В. Берхгольц 7 марта 1722 г. уточняет время пребывания на «заводах» М. М. Витвера, который

«день перед тем» вернулся в Петербург «курьером из Олонца». См.: *Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. 1902. Ч. 2 : 1722-й год. С. 96.

¹⁰ *Мулло П. М.* Петровская слобода. Петрозаводск, 1981. С. 45–68; *Жульников А. М., Спиридонов А. М.* Древности Петрозаводска. Петрозаводск, 2003. С. 72; *Карма Ю. Ю.* Петрозаводск трех веков. Становление структуры города на фоне его планирования // Краевед : сб. ст. Петрозаводск, 2007. С. 32–33; Историко-картографический атлас Петрозаводска / гл. ред. В. Ю. Ландграф. Петрозаводск, 2010. С. 4; *Данков М. Ю.* Загадочная «фортеция» на Онежском озере и чертеж М. Витвера первой четверти XVIII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы : труды Четвертой междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 15–17 мая 2013 г. / ВИМАИВиВС. СПб., 2013. Ч. 2. С. 3–24.

¹¹ *Данков М. Ю.* «Попутный» дворец государя на берегу Онежского озера // ТГЭ. [Т.] 78 : Петровское время в лицах – 2015 : материалы науч. конф. СПб., 2015. С. 152–162.

¹² Гидроним р. Лососиница известен с XVI в. (Писцовые книги Обонежской пятины в 1496 и 1563 гг. Л., 1930). Позже река называлась Лосена (Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 165. Кн. 4. Л. 195), ныне р. Лососинка.

¹³ Дворец Петра I-го, бывший в Петрозаводске // *Игнатий, архиеп.* [Семенов М. А.] Воспоминание о пришествии великого государя Петра Первого в Олонец. 2-е изд. СПб., 1849. С. 141–142. Автор, время создания гравюры, а также местонахождение протографа неизвестны.

¹⁴ *Баландин Т. В.* «Петрозаводские северные черные беседы» и другие сочинения и письма. СПб., 2016. С. 100.

- ¹⁵ Габариты дворца составляли 30 × 17 м. См. также: Жульников А. М., Спиридонов А. М. Древности Петрозаводска. С. 89.
- ¹⁶ Летний дворец на мызе между Невой и Безымянным ериком (Фонтанкой) имел размеры 26,6 × 15,5 × 13,5 м. См. также: Голубева Е. А. Летний дворец Петра I // Петровские памятники России : свод исторических и мемориальных памятников Российской Федерации петровского времени. СПб., 2010. Ч. 1. С. 38–39.
- ¹⁷ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 100.
- ¹⁸ Петрозаводск : 300 лет истории : документы и материалы : в 3 кн. / сост. Д. З. Генделев. Петрозаводск, 2001. Кн. 1 : 1703–1802. С. 386.
- ¹⁹ Чудинов П. К. Олонецкие марциальные воды // ОГВ. 1858. 1 февраля. С. 130–159.
- ²⁰ Bagrow L., Köhlin H. Maps of the Neva river and adjacent areas in Swedish archives. Malmö, 1953. No. IX.
- ²¹ Усадьба возведена в 1662 г. отставным шведским морским офицером Эриком Берндтом фон Коноу. В 1706–1708 гг. по приказу Петра I дом фон Коноу был перенесен к р. Фонтанке, на место современного Летнего дворца. См.: Сорокин П. Е. Археологическое изучение Екатерингофского дворца, или Неизвестное об известном // Кормилъева О. М., Сорокин П. Е., Кишук А. А. Екатерингоф. СПб., 2004. С. 96; Андреева Е. А. Первые дворцы Петра I в Петербурге и окрестностях // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры : материалы междунар. конф., Санкт-Петербург – Царское Село – Петергоф, 7–9 октября 2013 г. СПб., 2015. С. 120–127.
- ²² Базарова Т. А. Планы петровского Петербурга : источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 65, 67.
- ²³ Сорокин П. Е., Новоселов Н. В. Археологическое изучение Дворца Петра I в Летнем саду // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. С. 148–150.
- ²⁴ Кузнецова О. А., Борзин Б. Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. СПб., 1988. С. 62–63.
- ²⁵ Сорокин П. Е., Новоселов Н. В. Археологическое изучение Дворца Петра I в Летнем саду. С. 150; Сорокин П. Е. Археологическое изучение Екатерингофского дворца, или Неизвестное об известном. С. 96.
- ²⁶ Hallström B. H. Russian Architectural Drawings in the Nationalmuseum // Nationalmusei skriftserie 9. Stockholm, 1963. Nr THC-146; см. также: Гусарова Е. В. К вопросу о происхождении русских чертежей «коллекции Берхгольца» // ТГЭ. [Г.] 78 : Петровское время в лицах – 2015 : материалы науч. конф. СПб., 2015. С. 140–151.
- ²⁷ Марголис А. Д., Пириотко Ю. М. Домик Петра I // Петровские памятники России. Ч. 1. С. 30.
- ²⁸ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 157. Л. 244–247. Подлинник. См. также: Петрозаводск : 300 лет истории. Кн. 1. С. 39.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 220. Л. 43. Подлинник. См. также: Петрозаводск : 300 лет истории. Кн. 1. С. 40.
- ³¹ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 155–156.
- ³² НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 262. Л. 263. Копия. См. также: Петрозаводск : 300 лет истории. Кн. 1. С. 40.
- ³³ Некоторые специалисты считают, что «обветшавший дворец» разобран в 1773 г. См. также: Жульников А. М., Спиридонов А. М. Древности Петрозаводска. С. 74, 89.
- ³⁴ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 156, 101.
- ³⁵ Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 118.
- ³⁶ Мегорский В. П. Предание об основании Петрозаводска // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 год. Петрозаводск, 1908. С. 277–288.
- ³⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 226. Оп. 1. Д. 66. Л. 1; «План бывшему расположению Дворца и чугуно-литейного завода Государя императора Петра Великого в городке Петрозаводске. Оз. Онего» в 1826 г. опубликован А. А. Фуллоном, см.: Горный журнал. 1826. Кн. 6. Прил. С. 145–149; и с «объяснительными примечаниями» – А. И. Ивановым, см.: Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858.
- ³⁸ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 99.
- ³⁹ Археологические работы проводились студентами ПетрГУ под руководством А. М. Спиридонова в 1996–2000 гг. и охватывали

- площадь 600 м². Материалы находятся в Национальном музее Республики Карелия (КГМ 36707/1–230, 37888/1–459).
- ⁴⁰ Жульников А. М., Спиридонов А. М. Древности Петрозаводска. С. 89.
- ⁴¹ Там же. С. 89, 90.
- ⁴² Зимой 1718 г. Жан-Батист Александр Леблон (1679–1719) в должности генерал-архитектора принимал на Петровском заводе чугунные трубы для фонтанов столицы. См. также: Капуста А. П. Марциальные воды. С. 60.
- ⁴³ Цит. по: Калязина Н. В. Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени : материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века / под ред. Т. В. Алексеевой. М., 1984. С. 122.
- ⁴⁴ Капуста А. П. Марциальные воды. С. 71, 76.
- ⁴⁵ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 100.
- ⁴⁶ КГМ 10734, 46276, 52649.
- ⁴⁷ Михайлова П. К. Мебель XVII–XVIII вв. в собрании Карельского государственного краеведческого музея // Вестник Карельского государственного краеведческого музея : сб. науч. трудов. Петрозаводск, 2006. Вып. 5. С. 136.
- ⁴⁸ Цит. по: Чудинов П. К. Олонецкие марциальные воды. С. 152.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 11; см. также: Кареева Н. Д. Летний дворец Петра I : вкусы царя и западноевропейские образцы // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. С. 166.
- ⁵⁰ Валишевский К. Ф. Петр Великий. Воронеж, 1993. С. 222.
- ⁵¹ Прилежаев Е. М. Петр Великий на марциальных Олонецких водах // Олонецкий сборник : материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 203.
- ⁵² Феофан (Прокопович). Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца Всероссийского // Петр Великий : воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. СПб. ; Париж ; Москва ; Нью-Йорк, 1993. С. 232.
- ⁵³ Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 212–214.
- ⁵⁴ Голубева Е. А. Летний дворец Петра I // Петровские памятники России. Ч. 1. С. 38.
- ⁵⁵ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 100.
- ⁵⁶ Цит. по: Чудинов П. К. Олонецкие марциальные воды. С. 152.
- ⁵⁷ Ключевский В. О. О русской истории / под ред. проф. В. И. Буганова. М., 1993. С. 431.
- ⁵⁸ Данков М. Ю. «Новоманерный» храм заводской слободы // Храмы Петровской эпохи : материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 7–8 июня 2012 г. СПб., 2012. (Труды ГМИ Санкт-Петербурга ; вып. 22). С. 31–46.
- ⁵⁹ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 101.
- ⁶⁰ РГАДА. Ф. 271 (Берг-коллегия). Оп. 1. Ч. 1. Кн. 558. Л. 66, 66 об., 67. См. также: Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. М., 1957. С. 137.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 319–320 об. Подлинник. См. также: Кротов П. А. А. Д. Меншиков – основатель Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148), май. Т. 1. С. 7–9.
- ⁶² РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель 243. Ч. II. Л. 137. См. также: Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. С. 63.
- ⁶³ НАРК. Ф. 2. Оп. 47. Д. 3/76. Л. 76–79. См. также: Труды и Дни Александра Даниловича Меншикова : повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова, 1716–1720, 1726–1727 гг. / публикация С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 321.
- ⁶⁴ Труды и Дни Александра Даниловича Меншикова. С. 323.
- ⁶⁵ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 157. Л. 247. Подлинник. См. также: Петрозаводск : 300 лет истории. Кн. 1. С. 40.
- ⁶⁶ КГМ 36707/1–230, 37888/1–459. См.: Жульников А. М., Спиридонов А. М. Древности Петрозаводска. С. 96–98.
- ⁶⁷ Вебер Ф. Х. Записки Брауншвейгского резидента Вебера о Петре Великом ... Вып. 7. Стб. 1439.
- ⁶⁸ Труды и Дни Александра Даниловича Меншикова. С. 321.

- ⁶⁹ Бейер (Беер, Беэр) Петр Венедиктович (после 1654 – 1757) – швед из династии горных мастеров. В 1720 г. на Петровском заводе был учеником по золочению эфесов офицерских шпаг, с 1722 по 1726 г. – оружейных дел мастер, с 1735 г. – надзиратель за техникой и припасами завода в с. Кончезеро.
- ⁷⁰ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 157. Л. 244–247. Подлинник. См. также: Петрозаводск : 300 лет истории. Кн. 1. С. 39.
- ⁷¹ *Гамель II*. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении с планами и изображениями оружия и машин на 42 листах. М., 1826. С. 66.
- ⁷² Доношения, рапорты и письма Виллима Ивановича Геннина к императору Петру I, императрице Екатерине I и разным лицам // Горный журнал. 1826. Кн. 2. С. 151–152.
- ⁷³ *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 64–65.
- ⁷⁴ *Аганитов В. А.* Историческая топонимия курорта Марциальные Воды // Марциальные Воды в истории Карелии и России : материалы науч. конф., Петрозаводск, 12–13 сентября 2019 г. Петрозаводск, 2019. С. 4.
- ⁷⁵ Цит. по: *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 68.
- ⁷⁶ В фондах НМРК находится чугунная плита (КГМ 39202) с текстом: «Строено радением и трудами артиллерии полковника Олонцкого команданта Георгия Вильгельма Геннина / 1718 году».
- ⁷⁷ Цит. по: *Чудинов II. К.* Олонецкие марциальные воды. С. 152–153.
- ⁷⁸ *Озерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. С. 144.
- ⁷⁹ Работы проводились в августе 2019 г. под руководством М. М. Шахновича, археолога НМРК.
- ⁸⁰ Считается, что план дворца близок к чертежам дворца Петра I, отстроенного в 1703 г. на верфи в Лодейном Поле на р. Свирь. См. также: *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 68.
- ⁸¹ ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5. С. 686. № 3338.
- ⁸² Цит. по: *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 71.
- ⁸³ Считается, что царю помогали местные столяры Милентий Дубаков и Кирилл Филиппов. См. также: *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 57.
- ⁸⁴ Цит. по: *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 57.
- ⁸⁵ В НМРК хранится чугунная плита (КГМ 4928) из шатра с надписью: «Сей источник исцелительной марциальной воды сыскан для пользы его Царского Величества Петра Первого императора всяя российского дела протчей всенародной пользы тчанием его искусством его Величества всенижайшего его раба артиллерии полковника и команданта алонцкого господина Георга Вильгельма Геннина 1716».
- ⁸⁶ Походный журнал 1720 года. 2-е изд. СПб., 1913. С. 203–204.
- ⁸⁷ В фондах НМРК хранятся фрагменты чугунной кухонной плиты (КГМ 8058 / 3, 4) из дворца Петра I в Марциальных Водах.
- ⁸⁸ *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 70.
- ⁸⁹ Цит. по: *Чудинов II. К.* Олонецкие марциальные воды. С. 152–153.
- ⁹⁰ Цит. по: *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 56.
- ⁹¹ Походный журнал 1719 года. 2-е изд. СПб., 1913. С. 113.
- ⁹² *Вебер Ф. X.* Записки Брауншвейгскаго резидента Вебера о Петре Великом ... Вып. 7. Стб. 1439.
- ⁹³ Цит. по: *Чудинов II. К.* Олонецкие марциальные воды. С. 152–153.
- ⁹⁴ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 157. Л. 244–247. Подлинник. См. также: Петрозаводск : 300 лет истории. Кн. 1. С. 39.
- ⁹⁵ *Пашков А. М.* Резиденции Петра I на Марциальных водах и Олонецких петровских заводах // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. С. 244; *Капуста А. II*. Марциальные воды. С. 76.
- ⁹⁶ *Баландин Т. В.* «Петрозаводские северные вечерние беседы». С. 100.
- ⁹⁷ РГИА. Ф. 467. Кн. 6в. Д. 210. 1720 г. 21 окт. См. также: *Кареева Н. А.* Летний дворец Петра I. С. 166.
- ⁹⁸ *Агеева О. Г.* Боровицкий дворец светлейшего князя А. Д. Меншикова – царевны Екатерины Иоанновны: по описи 1734 года // ТГЭ. [Т.] 51 : Петровское время в лицах – 2019 : материалы науч. конф. СПб., 2019. С. 6–7.
- ⁹⁹ *Гейман В. Г.* Мануфактурная промышленность Петербурга петровского времени // Петр Великий : сб. ст. / под ред. А. И. Андреева. М. ; Л., 1947. С. 267–276.

- ¹⁰⁰ *Коришупова Т. Т.* Французские шпалерные мастера и их роль в создании Петербургской шпалерной мануфактуры // Россия – Франция. Век просвещения : краткие тез. докл. науч. конф. Л., 1987. С. 39–40.
- ¹⁰¹ *Капуста А. И.* Марциальные воды. С. 54–56.
- ¹⁰² Походный журнал 1720 года. С. 203–204.
- ¹⁰³ Иван Хрисанфович Битка (Поборский, Подарский, ?–1720) – придворный священник, в 1718, 1719 и, возможно, в 1720 г. лечился марциальной водой.
- ¹⁰⁴ Походный журнал 1720 года. С. 203–204.
- ¹⁰⁵ Старообрядцы Выгозера в 1722 г. привели к олонецким дворцам стадо оленей с Канина полуострова. См. также: *Капуста А. И.* Марциальные воды. С. 52, 61.
- ¹⁰⁶ *Берхгольц Ф.-В.* Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 279–280.
- ¹⁰⁷ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филиппова. С соблюдением его правописания, одиннадцатью портретами знаменитых старообрядцев и двумя видами Выгов. муж. и жен. общежительных монастырей. СПб., 1862. 480 с.
- ¹⁰⁸ Цит. по: *Капуста А. И.* Марциальные воды. С. 50.
- ¹⁰⁹ *Нартов А. К.* Достопамятные повествования и речи Петра Великого // Петр Великий : воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. С. 287.
- ¹¹⁰ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 265. Л. 543–550. Подлинник. См. также: Петрозаводск : 300 лет истории. Кн. 1. С. 146.
- ¹¹¹ ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5. С. 684–686. № 3338.
- ¹¹² *Данков М. Ю.* Что и как шилось в кабаках заводской Петровской слободы? // История в подробностях. М., 2014. № 4 (46). С. 26.
- ¹¹³ Цит. по: *Майнов В. Н.* Поездака в Обонежье и Корелу. СПб., 1877. С. 238.
- ¹¹⁴ *Кашин Н. И.* Поступки и забавы императора Петра Великого // Петр Великий : воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. С. 127.
- ¹¹⁵ *Нартов А. К.* Достопамятные повествования и речи Петра Великого. С. 288.
- ¹¹⁶ *Ключевский В. О.* О русской истории. С. 433.